

П. Куличкин

Централизация в художественном творчестве и ее следствия.

К постановке проблемы.

Любая сложная система, независимо от ее природы, имеет тенденцию к централизации. Суть данной тенденции в том, что взаимодействие подсистем сложной системы неравноправно. Одна из подсистем обязательно становится управляющим центром. Именно с этим центром, в первую очередь взаимодействуют оставшиеся подсистемы, а их взаимодействия между собой гораздо слабее. Это теоретически обосновывает Г.А. Голицын (2000), подчеркивая общесистемный, фундаментальный характер необходимости централизации.

Системы, связанные с художественным творчеством, безусловно, не являются исключением. Проявления централизации в таких системах весьма разнообразны и, несомненно, заслуживают самого пристального изучения. Мы не претендуем на всесторонний охват указанных тенденций. Но, на наш взгляд, сегодня уже не только возможно, но и необходимо подвести промежуточные итоги и наметить возможные пути для дальнейших исследований.

Ряд следствий централизации в художественном творчестве, можно сказать, уже получил эмпирическое подтверждение. К таким следствиям относятся:

1. Наличие лидирующих национальных школ в различных видах искусства;
2. Феномен интеллигенции;
3. Использование интенсивности в качестве индикатора для изучения эволюции художественного творчества;
4. Феномен «эволюционной гениальности»;
5. Характер взаимодействия ветвей художественной жизни;
6. Предварительные результаты, связанные с изучением интегральной интенсивности.

Мы намеренно не касаемся здесь закономерностей, связанных с исследованиями стилевой эволюции. Работы в данной области (Маслов, 1983; Петров и Бояджиева, 1996; и др.), безусловно, подтверждают наличие централизационных тенденций в художественном творчестве. Однако об этих работах невозможно говорить в отрыве от еще одного фундаментального системного феномена – циклической изменчивости (периодичности) [И периодичность, и централизация, в свою очередь, являются следствиями еще более фундаментальной закономерности – принципа максимума информации, на котором основывается так называемый информационный подход (см., например, Golitsun & Petrov, 1995)]. Поэтому здесь мы ограничимся рассмотрением собственно феномена централизации в его, по возможности, «химически чистом» виде.

Итак, простейшим следствием централизации в художественном творчестве является наличие «лидирующих» и «догоняющих» национальных школ. При этом в различные эпохи лидировать могут различные национальные школы. Ранее было показано (Грибков и Петров,

1997), что в мировой живописи центром сначала являлась итальянская национальная школа, а затем «локус» переместился во Францию, и роль центра мировой живописи надолго закрепились за французской национальной школой (Рис. 1).

Вставить Рис. 1

Позднее, уже в связи с исследованиями интенсивности художественного творчества (об этом индикаторе речь впереди) подобные закономерности были обнаружены в музыке (Куличкин, 2005), а также драматургии и театральной жизни (Коваленко, Куличкин и Петров, 2006). Так, например, в музыке центром долгое время была австро-немецкая национальная школа, а в драматургии и театральной жизни – итальянская. Кроме того, в данных работах было обнаружено, что «расслоение» на центр и периферию имеет иерархическую структуру. Самый верхний «этаж» занимает «центральный», мировой лидер, этажом ниже располагаются относительно автономные «лидирующие» национальные школы, затем – «догоняющие» школы, затем «периферийные» и т.д.

Другим следствием централизации в художественном творчестве является феномен интеллигенции. Его наличие напрямую следует из самого факта наличия «лидирующих» и «догоняющих» субкультур. А именно, в результате деятельности интеллигенции «догоняющая» субкультура собственно и «догоняет» лидирующую. О феномене интеллигенции, в связи с проблемами социально-культурной динамики, пишет В.М. Петров (1998): «мы пришли к выводу о целесообразности (с точки зрения реализации «должной» социальной динамики) формирования достаточно обособленной группы носителей неординарной (по отношению к подавляющему большинству) ментальности. Причем предпочтительная пора формирования такой группы – моменты, когда в социально-психологическом климате должны произойти резкие перемены <...> Сознание интеллигенции должно быть не чем иным, как «эволюционной совестью» общества. Ведь применительно к человеку именно совесть задает должное направление его движения, проставляет оценки всем явлениям, и в первую очередь – самому себе (в соответствии с собственным движением в должном направлении – или в ином). Главное же – то, что интеллигенция – это отобранная из всего общества («рекрутированная» из него) его наиболее мыслящая часть. А следовательно, и ответственность лежит именно на этой части – за судьбы всех, из кого она отобрана». Это справедливо и в отношении сферы художественного творчества. В частности, именно «театральная интеллигенция» формирует национальную драматургию в догоняющих субкультурах (Коваленко, Куличкин и Петров, 2006).

Однако интеллигенция как «отобранная из всего общества и наиболее мыслящая его часть» – это частный случай так называемой «художественной элиты» – весьма специфической субкультуры, которая специализируется на художественных инновациях (подробнее см. Петров, 2004). Художественная элита существует внутри каждой национальной школы и несет

практически полную «ответственность» за эволюцию художественного творчества. С теоретической точки зрения, это не более чем следствие централизации (Голицын, 2000). Путем обобщения большого количества эмпирических фактов к аналогичным выводам независимо пришел С. Martindale (1990). Это позволило использовать такой количественный индикатор эволюционной динамики как интенсивность художественного творчества.

Считалось (см., например, Petrov & Mazhul, 2002), что значимость того или иного автора характеризуется размером посвященной ему статьи в словаре (энциклопедии). При этом было установлено, что степень значимости в таком понимании практически не зависит от субъективизма составителей словаря. Взятые из энциклопедии авторы были упорядочены по годам рождения и агрегированы в десятилетние интервалы: 1490-1499, 1510-1519 и т.д. Для каждого десятилетнего интервала (в дальнейшем обозначенном: t) были определены: количество родившихся композиторов n , количество отведенных им в соответствующем словаре строк N (мера интенсивности художественного творчества).

Интенсивность художественного творчества исследовалась применительно к поэзии и прозе (Petrov & Mazhul, 2002), музыке и живописи (Куличкин, 2004), драматургии и театральной жизни (Kovalenko, 2006; Коваленко, Куличкин и Петров, 2006). Во всех случаях были получены содержательные результаты, хорошо согласующиеся как с теоретическими положениями информационного подхода, так и с результатами традиционных, «качественных» исследований в соответствующих областях. Обзор этих результатов (даже весьма беглый) далеко выходит за рамки настоящего исследования. Мы остановимся на двух проблемах, имеющих непосредственное отношение к централизации.

Первая из них – феномен эволюционной гениальности (Куличкин, 2004; Kulichkin, 2007). Ранее было показано (Петров и Яблонский, 1980), что статистическая связь между количеством авторов и количеством созданных ими сочинений (статей, музыкальных произведений, стихотворений и т.д.) обычно соответствует закону Ципфа:

$$w_i = w_1 i^{-\beta},$$

где w_i – количество авторов, создавших i сочинений (в течение рассматриваемого периода времени), w_1 – количество авторов, каждый из которых создал лишь одно сочинение. Обычно $\beta = 2$. Степень значимости авторов описывается похожими закономерностями. На Рис. 2 представлена одна из таких зависимостей, относящаяся к музыкальной жизни Австрии и Германии: 108 композиторов, родившихся в интервале между 1750 и 1769 годами.

Вставить Рис. 2

Как видим, данное распределение можно вполне трактовать как ципфовское с коэффициентом $\beta = 1 \pm 0,2$. Однако особенность подобных зависимостей заключается в том, что часто вклад одного

автора в общую интенсивность превосходит вклад всех оставшихся авторов в 2 и даже более раз (в данном случае это В.А. Моцарт). И строгая «ципфичность» нарушается. В подобных случаях эволюция осуществляется почти целиком за счет вклада небольшого числа авторов (обычно одного или двух). Такие авторы («эволюционные гении») играют ключевую роль в эволюционном процессе, определяя развитие национальной школы на десятилетия вперед (Kulichkin, 2007).

Таким образом, централизованное «расслоение» внутри каждой национальной школы тоже имеет иерархическую структуру (подобно тому, как сами национальные школы подразделяются на «центральную», «лидирующие», «догоняющие» и т.д.). Верхний «этаж» иерархии занимают эволюционные гении («дирекция управляющего центра»), затем располагается «художественная элита» («управляющий центр», к которому относятся авторы, включенные в энциклопедии), затем – малозначимые авторы, любители и т.д. Предварительные расчеты показывают, что эти иерархии хорошо соотносятся друг с другом. Так, например, распределение композиторов – эволюционных гениев по национальным школам соответствует закону Ципфа с показателем $\beta = 1,5$ (Куличкин и Толстунова, 2006).

Вторая проблема, возникающая при анализе эволюционной динамики интенсивности и связанная с феноменом централизации – это взаимодействие ветвей художественной жизни. Данные взаимодействия исследовались как вручную (Куличкин, 2004), так и путем анализа взаимокорреляционных функций (Petrov & Mazhul, 2002; Харуто, 2006; Куличкин, 2004; Kharuto, Kulichkin & Petrov, 2006; Коваленко и Харуто, 2006; Харуто и Коваленко, 2006; и др.). Все эти исследования указывают на то, что взаимодействия между ветвями художественного творчества неизбежны: ни одна национальная школа не развивается в полной изоляции. Конечно, в каждом конкретном случае характер взаимодействий различен: где-то мы наблюдаем устойчивый синхронизм, а где-то – можем лишь констатировать факт взаимодействия, не зная его конкретной природы.

Причиной столь безусловного факта взаимодействия эволюционных ветвей может быть (на наш взгляд) только наличие управляющего центра более «высокого уровня», «общего» для нескольких ветвей художественного творчества. Косвенно это подтверждают расчеты интегральной интенсивности (Куличкин и Толстунова, 2005; Куличкин, 2006). Эти расчеты показывают, что эволюционная динамика субкультуры, полученной в результате объединения двух или трех ветвей художественного творчества, в ряде случаев обнаруживает черты, свойственные эволюционной динамике лидирующей национальной школы. Это говорит о том, что в данных случаях национальные школы образуют качественно новое единство (как, например, итальянская живопись и итальянская музыка). Однако существует ли общий управляющий центр для ветвей подобного единства не образующих?

Однозначно ответить на этот вопрос в настоящий момент, пожалуй, довольно трудно. Но нам кажется необходимым обратить более пристальное внимание на феномен централизации. Как

видим, многочисленные эмпирические факты говорят в его пользу. Поэтому проблема моделирования управляющего центра для неоднородных систем весьма актуальна, и ее успешное решение, безусловно, позволит получить важные результаты для изучения эволюционной динамики в сфере художественного творчества.

Литература:

Голицын Г.А. (2000). Искусство «высокое» и «низкое»: системная роль элитарной субкультуры // Л.Дорфман, К.Мартиндейл, В.Петров, П.Махотка, Д.Леонтьев, Дж. Купчик (Ред.). Творчество в искусстве – искусство творчества. М.: Наука – Смысл. С. 245-264.

Грибков В.С., Петров В.М. (1997). Локус развития мировой живописи: география перемещений // Искусство в контексте информационной культуры. Проблемы информационной культуры. Вып. 4. М.: Смысл. С. 141-158.

Коваленко Т.В., Куличкин П.А., Петров В.М. (2006). Интенсивность художественного творчества в свете информационной парадигмы: драматургия и театральная жизнь России и Западной Европы XV-XX вв. // А.С. Мигунов, С.А. Дзикевич (Ред.). II Овсянниковская международная эстетическая конференция (ОМЭК II). Научное и постнаучное в современной эстетике. М.: ЗАО Книга и Бизнес. С. 218-229.

Коваленко Т. В., Харуто А. В. (2006). Интенсивность русской драматургии и социально-политический «климат» русского общества XVIII-XX столетий: измерение взаимосвязи. // Горлова И. И., Зубов Ю. С., Михлина И. И. (ред.). Материалы международной научной конференции «Информационная культура общества и личности в XXI веке». Краснодар: Краснодарский гос. университет культуры и искусства. С. 406–410.

Куличкин П. А. (2004). Эволюция художественной жизни и стиля мышления (опыт количественного исследования). Дисс. на соискание ученой степени канд. культурологии. М.: Гос. ин-т искусствознания.

Куличкин, П.А. (2005). Эволюция художественной жизни (музыка России, Западной Европы, Америки XVIII–XX вв.). К проблеме сравнительного анализа национальных школ. // П.Ю. Черношвитов (Ред.). Культурологические записки. Вып. 10. М.: Гос. Институт искусствознания. С. 229-244.

Куличкин П. А. (2006). Интегральная интенсивность художественной жизни: проблема математической корректности измерений. // В.А.Садовничий и др. (ред.). Тезисы докладов и выступлений на Всероссийском социологическом конгрессе «Глобализация и социальные изменения в современной России», Т. 11. М.: Альфа-М. С. 132–134.

Куличкин П.А., Толстунова Е.С. (2005). Интегральная интенсивность художественной жизни и социально-психологический климат России XVIII-XX вв.: взаимосвязи и взаимовлияния. К постановке проблемы // Горлова И. И., Зубов Ю. С., Михлина И. И. (ред.). Информационная культура и эффективное развитие общества. Материалы международной научной конференции. Краснодар: Краснодарский гос. университет культуры и искусств. С. 293-295.

Куличкин П.А., Толстунова Е.С. (2006). Некоторые особенности взаимодействия национальных школ в музыке: к проблеме централизации в художественной культуре // Горлова И. И., Зубов Ю. С., Михлина И. И. (ред.). Информационная культура общества и личности в XXI веке. Материалы международной научной конференции. Краснодар: Краснодарский гос. университет культуры и искусств. С. 395-398.

Маслов С.Ю. (1983). Асимметрия познавательных механизмов и ее следствия // Семиотика и информатика. Вып. 20. С. 3-34.

Петров В.М. (1998). Интеллигенция как инструмент социальной и культурной динамики. Опыт системно-информационного подхода // Н. Зоркая (Ред.). Культурологические записки. Вып. 4. М.: Гос. Институт искусствознания. С. 235-263.

Петров В.М. (2004). Количественные методы в искусствознании. Учебное пособие для высшей школы. М.: Академический проект.

Петров В.М., Бояджиева Л.Г. (1996). Перспективы развития искусства: методы прогнозирования. М.: Русский мир.

Петров В.М., Яблонский А.И. (1980). Математика и социальные процессы: гиперболические распределения и их применение. М.: Знание.

Харуто А. В. (2006). Инструментарий эволюционных и прогностических культурологических исследований: компьютерная программа для анализа данных на цикличность // Горлова И. И., Зубов Ю. С., Михлина И. И. (ред.). Материалы международной научной конференции

«Информационная культура общества и личности в XXI веке». Краснодар, Краснодарский гос. университет культуры и искусства. С. 118–121.

Харуто А. В., Коваленко Т. В. (2006). Измерение интенсивности русской театральной жизни: анализ периодических компонент. // В.А.Садовничий и др. (ред.). Тезисы докладов и выступлений Всероссийского социологического конгресса «Глобализация и социальные изменения в современной России», Том 11. М.: Альфа-М. С. 155–158.

Golitsyn, G.A., & Petrov, V.M. (1995). Information and creation: Integrating the 'two cultures.' Basel; Boston; Berlin: Birkhauser Verlag.

Kovalenko T.V. (2006). Theatrical life in Russia, 18th-20th centuries: measurement of intensity // H. Gottesdiener & J.-C. Vilatte (Eds.), Culture and communication — Proceedings of the XIX Congress of the International Association of Empirical Aesthetics. Avignon: Universite d'Avignon et des Pays de Vaucluse. P. 875-879.

Kulichkin, P.A. (2007). «Evolutionary genius» and the intensity of artistic life: Who makes musical history? // C.Martindale, L.Dorfman, & V.Petrov (Eds.), Aesthetics and innovation. London: Cambridge Scholars Press (в печати).

Martindale C. (1990). The Clockwork Muse: The Predictability of Artistic Change. NY: Basic Books.

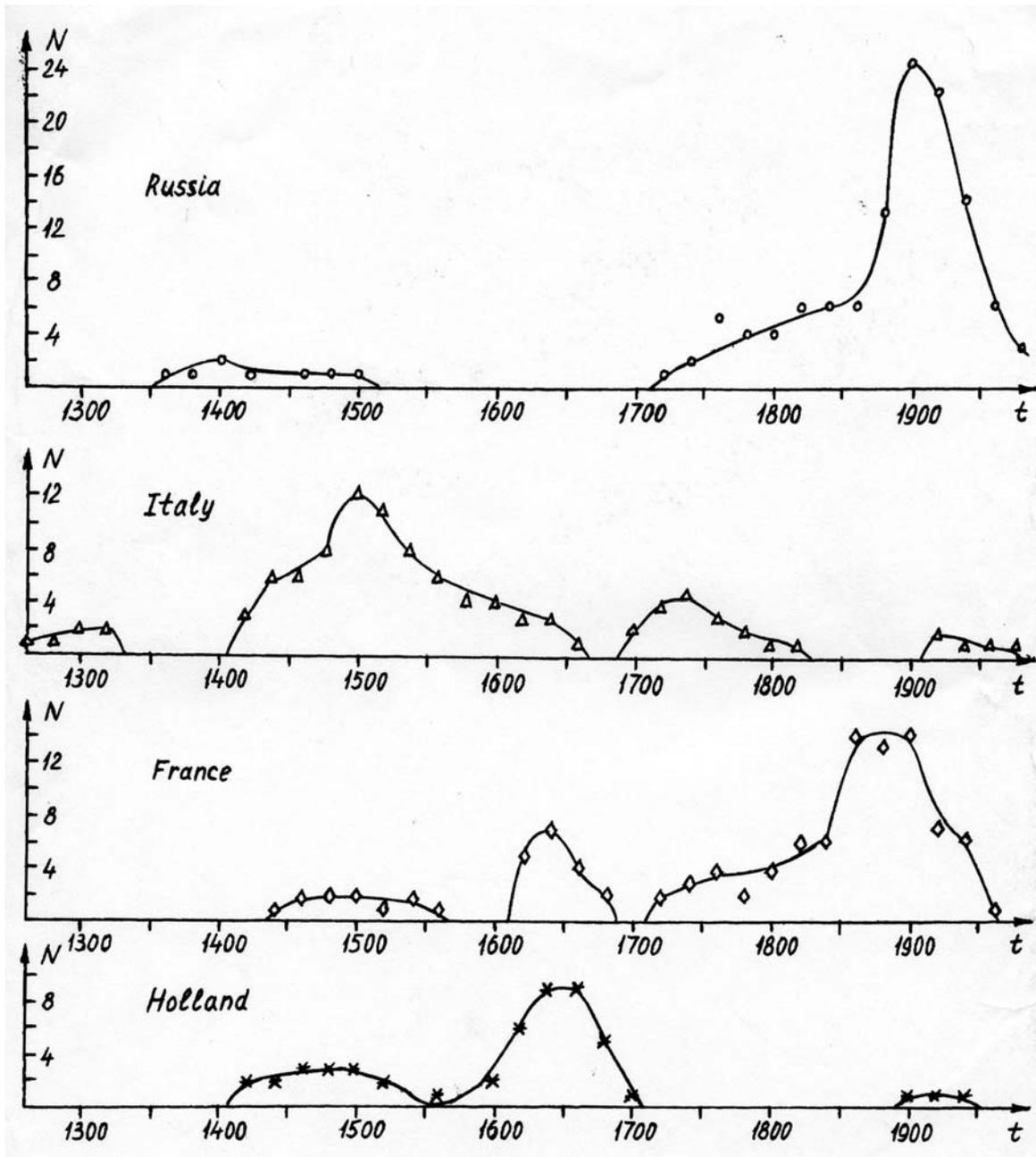

Рис. 1. Локус мировой живописи. Россия, Италия, Франция и Голландия: количество художников (N), находящихся в данный момент времени (t) в «креативном» возрасте.

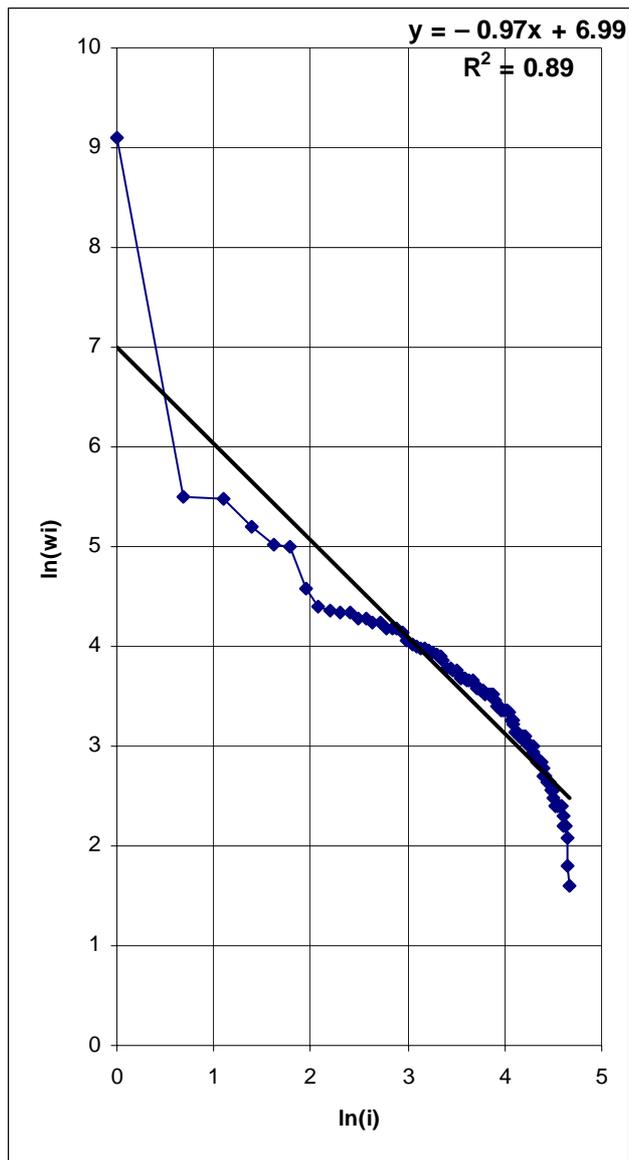

Рис. 2. Музыкальная жизнь Австрии и Германии, 1750-1769 гг. (по годам рождения композиторов). Распределение количества строк, посвященных композиторам (w_i) в зависимости от их ранга в иерархии значимости (i) [в логарифмических координатах].